

Нерешенные проблемы культурной политики современной России

Т. М. Гудима

(Московский гуманитарный университет)*

В статье показано, что преобразования в экономической и социально-политической системе, происшедшие в 90-е годы прошлого века, привели к поражению гуманитарного сектора социальной сферы: науки, образования, культуры. Автор определяет культуру через качественный показатель, понимая ее как уровень развития человека и общества, а культурный процесс — как процесс интеллектуального и эмоционального обогащения человеком общества и самого себя. Автор доказывает, что инвестиции в культуру и приобщение к ней человека — первостепенная задача государства.

Ключевые слова: культурная политика, культурный процесс.

Unsolved Problems of Cultural Policy of Modern Russia

T. M. Gudima

(Moscow University for the Humanities)

Abstract: In this article it is shown that reorganizations in economic and sociopolitical system in the 1990s led to the defeat of humanitarian sector of social sphere: science, education, and culture. The author defines culture through quality measure understanding it as a level of human being and society development, and cultural process — as a process of intellectual and emotional enrichment of society and oneself by human being. The author proves that investment in culture and inclusion of human being in it is the supreme task of State.

Keywords: cultural policy, cultural process.

Одним из значимых событий конца 2007 г. стало заседание Общественной палаты РФ с участием деятелей культуры и искусства, представителей законодательной и исполнительной власти страны, посвященное обсуждению состояния культуры в России и определению перспектив ее развития. С докладом, в подготовке которого участвовала большая группа лучших специалистов и ученых, выступил А. А. Калягин — народный артист, председатель Комиссии по культуре Общественной палаты, руководитель Союза театральных деятелей России.

Выводы доклада прозвучали крайне тревожно.

И хотя проблема кризиса культуры сейчас обсуждается достаточно часто и эмоционально, эти выводы убеждали своей аргументированностью, точностью оценок происходящего.

В докладе утверждалось, что преобразования в экономической и социально-политической системе, происшедшие в 90-е годы XX века, имеют ряд негативных последствий, к которым относится поражение гуманитарного сектора социальной сферы — науки, образования, культуры: государство стремительно и бездумно освобождалось от своей конституционной ответственности за состояние культурной среды и финансовую поддержку культуры. В 90-е годы произошло двукратное снижение финансирования культуры, а в результате снизилась доступность культурных благ для многих групп населения. В городах это связано с многократным ростом цен, в селах, поселках, малых городах — с закрытием учреждений культуры. Попытки передать дома культуры предприятий, профсоюзные дома культуры и клубы государству часто заканчивались их перепрофилированием. В зданиях

* Гудима Тамара Михайловна — кандидат философских наук, советник министра культуры и массовых коммуникаций РФ, доцент кафедры культурологии Московского гуманитарного университета. Тел.: 623-20-66.

кинотеатров, домов культуры открывались магазины, склады и т. п. В итоге — снижение посещаемости театров и музеев, сокращение на две трети концертной аудитории, обвальное падение посещений кинотеатров (есть целые области, где отсутствует система кинопроката).

Вместо этого в культурном пространстве нашли широкое распространение казино, игорные дома, закрытые клубы по интересам и другие заведения, обеспечивающие экспансию массовой культуры.

Авторы доклада принципиальны в своем главном выводе: можно с уверенностью говорить об ошибочности установки 90-х годов, в соответствии с которой за рыночные реформы надо расплачиваться человеческим капиталом и культурной деградацией.

Соглашаясь с таким выводом и надеясь, что сейчас, в первом десятилетии нового века, это осознано всеми, кто понимает, что без культуры развитие человека и общества невозможно, и боится за судьбу нашей культуры, полагаю, что сейчас нашей общей и главной задачей является не просто исправление ошибок, а разработка и практическое осуществление новой стратегии развития культуры, формирование культурной реальности XXI века.

Преамбулой, предверием решения этой задачи является понимание того, что такое культура — как ее определять, из чего исходить, когда мы говорим о культуре общества. Вопрос не новый, он обсуждался всегда, находится в центре дискуссий и сейчас. Определения культуры нет числа. В данной статье мы не ставим перед собой задачи непосильной: стать арбитром в этой дискуссии. Нас интересует другое: из какого понимания культуры надо исходить, если далее речь пойдет об отношении государства к культуре, о государственной культурной политике.

С нашей точки зрения, культура может определяться только через качественный показатель — уровень развития человека и общества. Культурный процесс — это процесс интеллектуального и эмоционального обогащения человеком общества и самого себя.

Как утверждает один из самых ярких и глубоких специалистов по философии культуры В. М. Межуев, когда писатель написал книгу, коллектив театра поставил спектакль — состоялся факт искусства, культура начинается тогда, когда эта книга прочитана, спектакль встретился со зрителем и оказал свое благотворное влияние на зрителя (речь идет о подлинных произведениях искусства). Культура проявляет себя в качестве деятельности человека — его труда, быта, поведения, отношения к другим людям. Государство и общество, финансируя культуру, не могут рассматривать это иначе как вложения в человека, в его развитие и совершенствование.

Главная мысль доклада Общественной палаты, представленного обществу, состоит в настойчивом и обоснованном требовании: принципиально изменить государственную культурную политику. Прошедшее десятилетие наглядно показало объективную неспособность большинства учреждений культуры к рыночной самоокупаемости, это подтверждают и научные исследования, и практика. Более того, наглядно проявила себя опасность коммерциализации культуры.

Государство не может в современных условиях рассматривать финансирование культуры как благотворительность или меценатство за счет общества. Финансирование культуры — это инвестиции в человека независимо от возраста и социального положения, в его образование и развитие, а без этого невозможен экономический рост и решение социальных проблем. Для любого государства, если оно думает о перспективе, особое значение имеет молодое поколение.

Такое понимание все больше пробивает себе дорогу. Анализируя процессы, происходящие в различных республиках и областях России, с радостью нахожу свидетельство именно такого подхода к культуре. Так, в Ульяновской области несколько лет осуществляется программа под названием «Инвестиции в культуру — инвестиции в человека». Как и во многих других областях, здесь немало сел, маленьких городов, в которых жизнь замерла: закрылись предприятия, раз-

валились колхозы, работоспособная часть населения вынуждена искать работу в других местах. Областная власть нашла в своем небогатом бюджете средства, чтобы поддержать те проекты, которые предлагали конкретные способы возрождения таких сел и поселков. Целевая программа называется «Развитие культуры села как механизм формирования конкурентоспособности муниципальных образований». Ее первый раздел: выявление и поддержка наиболее значимых «точек роста» в сфере культуры и искусства муниципальных образований Ульяновской области. На первый год было выбрано девять таких точек роста. Например, проведение Всероссийского пленэра юных художников «Земля Пластова» (исполнитель — Карсунская детская школа искусств им. Пластова). В ходе подготовки пленэра удалось частично отремонтировать школу, закупить оборудование для художественных классов, привлечь художников и их покровителей для участия в пленэре.

Для выявления инновационных идей в сфере культуры и искусства и их поддержки провели областной конкурс малых грантов. Для системной работы по формированию культурной среды осуществили концертно-выездную программу «Культура — селу». Программа имеет два уровня: художественные коллективы государственных учреждений культуры проводят свои мероприятия на территории районных клубов, сельских поселений, а районные и сельские коллективы выезжают со своими концертами в города. Важно, что вся эта работа включает в себя и образовательные, и социальные аспекты.

В новых условиях принципиально изменилось положение творческих союзов и организаций, традиционно объединяющих творческих деятелей: писателей, художников, музыкантов, мастеров кино, журналистов и других представителей творческих профессий. Число таких союзов существенно выросло, их сейчас более сотни, и все они имеют один правовой статус — являются общественными организациями. Это означает свободу их создания и деятельности, независимость от го-

сударства, в то же время это и отсутствие государственной финансовой поддержки, что для многих союзов стало катастрофой.

Все эти годы творческие союзы настойчиво требуют разработки и принятия специального закона о творческих работниках и творческих союзах, который определил бы основные принципы отношения этих союзов с государством и статус творческого работника. Эти требования справедливы, ибо Конституция Российской Федерации (ст. 44) провозглашает, что государство создает условия для творческой деятельности. Законопроект «О творческих работниках и их творческих союзах», внесенный Советом Федерации, был принят Государственной Думой в 1998 г., одобрен верхней палатой Федерального Собрания и отклонен Президентом Российской Федерации в 2000 г.

Все последние годы шла вялотекущая борьба за принятие и разработку такого закона, но ситуация остается прежней. В этих условиях принимаются различные срочные меры по поддержке творческих работников. Хорошо, если в области или республике руководители региона понимают важность такой работы, это значит, что за творческими союзами сохраняются помещения, снижаются налоговые тяготы, устанавливаются премии, гранты, стипендии, оказывается материальная помощь.

Значительно возросло количество и общероссийских премий, стипендий для талантливых молодых людей. Существенную помощь лучшим творческим коллективам оказали президентские гранты, учрежденные в 2005 г. Количество и суммы грантовых поддержек постоянно увеличиваются. Сейчас работают 28 творческих коллективов, получающих грантовую поддержку, а все-таки проблема остается нерешенной. Слишком слабой является надежда на понимающего и помогающего по своей доброй воле губернатора или президента: законы делать это не обязывают, а проблем и забот у всех хватает. Поэтому и заполнены газеты тревожными сообщениями из областей и республик о том, что творческие союзы выселяют из занимаемых ими помеще-

ний, что налоги на творческие мастерские таковы, что художник платить их не в состоянии. Немало таких конфликтных ситуаций и в Москве.

Так, 25 марта этого года (в этот день отмечался впервые установленный Указом Президента Российской Федерации День работников культуры) в Центральном Доме журналистов собрались представители творческих союзов на пресс-конференцию с названием «Культура с вещами на выход». Речь шла об одном: многие творческие союзы лишаются возможности работать, потому что их выселяют силовым путем из зданий, занимаемых десятилетиями, или предъявляют такую арендную плату, которую они не в состоянии платить. Об этом говорили и председатель правления Центрального Дома работников искусств, народная артистка Зинаида Кириенко, и директор Дома актера М. Эскина, и художник Масуд Фаткулин, и представители Московского Дома журналистов, Московского Дома скульпторов и других творческих союзов.

Проблемой остается социальная защита творческих работников, особенно свободных художников.

В процессе определения грантодержателей, лауреатов премий много субъективизма, решаются эти вопросы кулуарно — без общественного обсуждения, зачастую их получают не самые талантливые, а самые пробивные, знающие дорогу в начальственные кабинеты. Поэтому решать вопрос об отношении государства к творческим союзам, о статусе творческого работника еще предстоит. В Законе РФ «Основы законодательства о культуре» была глава, регулирующая эти проблемы, но после поправок, внесенных Законом № 122, многие положения главы были исключены. Есть надежда включить необходимые гарантии творческим работникам в новый основной закон о культуре, работа над которым продолжается уже более десяти лет.

Одно из безусловных положительных изменений культурной реальности последнего десятилетия — существенное расширение субъектов культурной деятельности. Это не только государство и государственные учреж-

дения, но и многочисленные культурные центры, ассоциации, фонды, объединения граждан. Ряд из них заслужили широкую известность своей деятельностью во имя и на благо культуре. Среди них Ассоциация российских флористов, некоммерческое партнерство «Русская усадьба», Российский фонд культуры, фонд «Балтийский международный фестивальный центр» и многие другие.

В культурной политике современной России есть очень сложная проблема, связанная с содержанием, содержательной стороной литературы и искусства. Взгляды на эту проблему политиков, теоретиков, деятелей культуры диаметрально противоположны, дискуссия идет постоянно и зачастую в резких непримиримых тонах.

С одной стороны, безусловной ценностью является свобода творчества. Человек многогранен и столь же многогранны, индивидуальны его творческие проявления. И если государство исходит из понимания человека как высшей ценности, если гарантирует права и свободы личности, а именно так записано в нашей Конституции, то оно обязано защищать свободу творчества и создавать условия для реализации этой свободы. Одним из проявлений такого отношения является запрет цензуры.

С другой стороны, литература и искусство — один из главных способов воздействия на человека, его мысли и чувства, его духовное развитие. И государство не может быть равнодушным к тому, какие идеалы и ценности внушает прочитанная книга, просмотренный фильм и спектакль. Конечно, такое влияние не одномерно, не однозначно, человек не слепо копирует увиденное и услышанное, он часто относится критически к предлагаемому автором, ему помогает жизненный опыт, сложившаяся система ценностей. Но значительно более сложная картина складывается, когда речь идет о молодежи, детях и подростках, у которых миропонимание еще только формируется. Кроме того, многовековая история искусства достаточно убедительно показала, что приверженность художника ложным идеям и ценностям губит талант. В свое время об

этом убедительно писал великий русский критик В. Г. Белинский, анализируя произведение Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (по оценке самого автора, неудавшееся): «Какая это великая истина: если человек весь отдается лжи, то ему изменяют ум и талант».

Последнее время эта проблема обсуждается очень активно, даже страстно. Сошлюсь на мнение ряда авторитетных исследователей и специалистов.

Согласно М. Антонову, «черной дырой» в истории русской культуры стало время после распада СССР. Раньше, как бы ни складывалась жизнь, народу внушали, что человек человеку брат. Теперь — деньги, только деньги, на которые можно купить не только товар, комфорт, но и покровительство, дружбу, любовь. Таким понятиям, как сочувствие, помощь, милосердие, отказано в самооценности». Так что, когда-то известный вопрос «С кем вы, мастера культуры?» остряки заменили другим: «Почем вы, мастера культуры?».

По словам С. Кара-Мурзы, началось лавинообразное обрушение всех структур культуры. Этика любви, сострадания и взаимопомощи ушла в катакомбы, диктовать стало право сильного. Мы переживаем реванш торжествующего хама — в самых пошлых и вызывающих проявлениях. Это и архитектура элитных кварталов, и заборов, и набор символических вещей (вроде «джипов»), и уголовная эстетика на телевидении, и повсеместное оскорбление обычаев и приличий. Такие оценки, крайне тревожные характеристики происходящего можно продолжить.

Я не сторонник крайних оценок. Современное развитие культурного процесса противоречиво и часто связано с опасными, негативными явлениями. Но в нем есть и художественные открытия, яркие таланты, духоподъемные произведения. К счастью, вопреки всему, наш народ удивительно талантлив. Особенно ярко это проявляется в провинции (для меня это слово не обижает, а поднимающее), т. е. вдали от столиц. В республиках и областях театры более бережно относятся к классике, сохраняются лучшие традиции народной

культуры, многогранной и наполненной предстает вся культурная жизнь. Утверждаю это и готова подтвердить многочисленными примерами.

Одно из основных направлений совершенствования управления сферой культуры — переход от управления затратами к управлению результатами. Это не простой переход в силу самой специфики культуры. Многие вложения в развитие культуры, связанные с поддержкой творчества, развитием талантов, показывают свою результативность в отдаленной перспективе, их невозможно представить в виде количественных показателей.

Выполняя настойчивые требования Минэкономразвития России и Минфина России, в целевой федеральной программе «Культура России (2006–2010 годы)» предложен ряд количественных показателей для оценки эффективности вложений в культуру (целевые индикаторы и показатели федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 годы)»). Согласно этим показателям доля национальных фильмов в общем объеме проката должна с 2006 по 2010 г. вырасти с 16 до 22%; доля объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, — с 27 до 33,5% в общем количестве объектов; доля представленных зрителю музейных предметов — с 10 до 15% основного музейного фонда; средняя книгообеспеченность (количество изданий в библиотеках на количество читателей) — с 17,3 до 17,6; количество посещений музеев — на 7%, посещений библиотек — на 1,6%, посещений спектаклей, концертов, представлений, в том числе гастрольных и фестивальных (в пересчете на 1000 человек), — на 30%. В программе предложены также цифры процентного увеличения доли новых произведений профессионального искусства в общем репертуаре организаций исполнительских искусств, количества театрально-концертных мероприятий, участников культурно-досуговых мероприятий, российских культурных акций, проведенных за рубежом.

Безусловно, количественные оценки дают определенную характеристику культурного

процесса, но вряд ли они могут раскрыть его сущность, содержание, выявить тенденции и обозначить перспективы развития. А культурная политика своим фундаментом может иметь только научную, содержательную характеристику культуры.

Кризис культуры всегда имеет своей основной кризис (разрушение) ее философских оснований, т. е. все определяется тем, как данное общество отвечает на вопрос, во имя чего совершается все на Земле, что есть человек в этом мире — главная ценность, смысл и цель развития или один из организмов-механизмов (не самых совершенных) с ограниченными потребностями и возможностями. В соответствии со своим пониманием этого художник, писатель, режиссер, любой творческий человек и создает свои произведения. И миру являются либо Прометей, Гамлет, Данко, П. Корчагин, Дон-Кихот, профессор Полежаев и другие многочисленные герои художественных произведений, либо безликие, не имеющие позиции и жизненных целей действующие фигуры бесчисленных детективов, фильмов ужасов, женских романов, бесконечных сериалов. Деинтеллектуализацию, планомерное снижение умственного напряжения, апелляции к первичным эмоциям многие исследователи считают опасной тенденцией, ведущей к манипулированию общественным сознанием.

Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации два года назад разработало документ под названием «Основные направления культурной политики». Правительство Российской Федерации рассмотрело этот документ на своем заседании и сочло необходимым доработать. Сейчас задача усложнилась: надо определить, обосновать основные программные цели культурной политики, ее содержание на длительную перспективу — до 2020 г. Сделать это возможно только на базе глубокого анализа происходящих в культуре процессов, предвидения и прогнозирования желаемых результатов.

Так, одним из тревожных явлений стало заметное снижение интереса молодого поколения к классическому искусству: существенно меньше читают, реже посещают музеи,

выставки, концерты, театральные спектакли, обнищал словесный запас и культура общения. Причин этому много, о некоторых мы уже говорили. Сегодня, на наш взгляд, одним из направлений культурной политики должно быть включение в основную (базовую) программу образования гуманитарной составляющей (сейчас идет обратный процесс). Мы имеем в виду увеличение уроков русского языка и литературы, осуществление обязательного для всех детей и подростков туристского цикла знакомства с историческими и культурными памятниками страны, с ведущими музеями, развитие эстетического и художественного образования (сейчас такие школы и кружки посещают всего 7,5% детей и подростков). В противодействие пошлости и дурновкусию, к сожалению, мало что можно сделать запретами, а осуществление последовательного и полного гуманитарного образования даст надежное противодействие против разрушения души человека, научит ориентироваться в сложном и противоречивом культурном пространстве. Да, это потребует средств, государственных вложений: три четверти семей, имеющих детей, с этими задачами не справятся. Но экономить на борьбе с преступностью несовершеннолетних, ибо она уменьшится, на проведении элитарных фестивалей, роскошных приемов и банкетов. У нас на многом можно сэкономить, роскошествовать в сегодняшних условиях неуместно и неприлично. А на решение задачи приобщения молодого поколения к подлинной культуре государство должно выделить столько средств, сколько необходимо: духовное здоровье общества, каждого человека столь же важно, как и физическое, к тому же они неразрывно связаны друг с другом.

Убедительные предложения по культурной политике содержатся в докладе Общественной палаты, с которого мы начали наши размышления. Дело за тем, чтобы это стало государственным документом (национальным проектом или утвержденной программой), который объединит людей, готовых вложить свои знания, ум и талант в решение задач культурного и духовного возвышения общества.